

— Неискренне, не принимаю, — Янь Цзин похлопал Шангуань Тина по груди и с легким кокетством добавил: — Давай заново. Сначала выслушаю твои извинения, а потом подумаю, стоит ли тебя прощать.

Шангуань Тин помедлил, с искренним взглядом посмотрел на Янь Цзина и открыл рот:

— Прости...

Стоило этим двум словам сорваться с его губ, как Янь Цзин тут же закрыл уши руками и, мотая головой, зашагал прочь:

— Не слышу, не слышу, ничего не слышу!

За окном Цзоцзо помахала рукой перед застывшим Му Янем и тихо спросила:

— Что с тобой?

Му Янь опомнился и с улыбкой ответил:

— Ничего, просто подумал, что Его Высочество ведет себя совсем иначе рядом с этим молодым господином.

Цзоцзо вернула кинжал Му Яню и со знанием дела заметила:

— Распушил хвост перед ним, как павлин, вот и ведет себя иначе.

— Значит, Его Высочество и кандидатов в супруги выбирал ради него?

— Возможно. Его Высочество часто бросается из крайности в крайность, но к этому человеку он привязан уже много лет. Как был одержим им, так и остался.

Получив такой удар по нервам, мужчина-посетитель, вернувшись за свой столик в общем зале, все еще пребывал в оцепенении, никак не в силах прийти в себя. Увидев, как Янь Цзин и Шангуань Тин направляются в его сторону, один за другим, он поспешно закрыл лицо руками и забормотал:

— Не видит меня, не видит меня, не видит меня...

Когда он был в уборной, перебрав вина, он не узнал Шангуань Тина. Но стоило ему только что отчетливо разглядеть его лицо, как его медлительный мозг услужливо подсказал: совсем недавно он случайно подсмотрел тайну нынешнего Шестого принца.

Неужели его теперь убьют, чтобы замести следы? Конец!

Янь Цзин сел первым. Как только Шангуань Тин собрался присесть, Янь Цзин с размаху пнул его табурет, отбросив тот в сторону. Шангуань Тин невозмутимо поднял табурет, но Янь Цзин тут же опрокинул его снова. Окружающие посетители широко открыли глаза, втянув воздух от изумления — их шокировала подобная дерзость Янь Цзина.

В этой ситуации Шангуань Тин оставался пугающе спокойным. Он снова поднял табурет и отодвинул его на дюйм в сторону. Янь Цзин потянулся ногой, но не достал, и уголки его губ опустились — он явно разозлился.

— Не балуйся, после еды нужно принять лекарство.

Янь Цзин уже почти два дня не пил таблеток, и Шангуань Тин беспокоился, что организм может не выдержать, поэтому хотел, чтобы он принял лекарство как можно скорее. Янь Цзин оттолкнул миску и скрестил руки на груди:

— Я наелся.

Сказав это, он бросил на Шангуань Тина гневный взгляд. Неотесанный чурбан!

Шангуань Тин едва успел сесть, как Янь Цзин резко вскочил и скомандовал:

— Иди плати.

Пока тот расплачивался, взгляд Янь Цзина то и дело возвращался к недоеденной жареной утке. Шангуань Тин обратился к проходящему мимо официанту:

— Будь добр, заверни с собой утку с нашего стола.

Официант невольно встретился взглядом с Шангуань Тином и поспешно опустил голову:

— Слушаюсь.

Вскоре официант принес завернутую в вощеную бумагу утку и, держа ее обеими руками, протянул Шангуань Тину. Тот поблагодарил его, взял сверток и повернулся, чтобы отдать его Янь Цзину.

— Я не говорил, что хочу ее, — Янь Цзин не мог скрыть улыбку, которая уже выдавала его настроение. — Но раз уж ты настаиваешь, так и быть, приму, чтобы ты не расстраивался.

Они вышли из закуской бок о бок. Уход Шангуань Тина принес всем присутствующим огромное облегчение. Бог Войны хорош лишь тогда, когда на него смотрят издалека, а не когда он рядом.

Перед возвращением в Бэйцзян Цзоцзо и Му Янь специально оставили несколько флаконов с таблетками в условленном месте встречи. Глядя на довольно небрежно спрятанный тайник, Шангуань Тин не удержался:

— Неужели у вас, людей Государства Янь, настолько беспечные сердца?

В переулке рядом с чайным домом, в углу за дырявой стеной, валялись капустные листья, а под ними лежали фарфоровые пузырьки. Шангуань Тин вытащил пробку и осторожно понюхал. Увы, он не разбирался в медицине и не мог учуять ничего подозрительного.

— Посмотри, не подменили ли лекарство.

Янь Цзин последовал его примеру, понюхал флакон, нахмурился и с серьезным видом сказал:

— Я не могу определить.

Если бы у него был такой дар, зачем ему тогда врачи и аптекари? Проще было бы самому всё делать.

Шангуань Тин взял флакон, высыпал одну таблетку и проглотил.

— Через три часа, если со мной ничего не случится, примешь одну сам. А когда вернемся, покажем Ци Пину, чтобы он проверил, нет ли в лекарстве чего-то неладного.

— Ты с ума сошел! А если там яд? Что ты будешь делать? Что я буду делать? — Янь Цзин обхватил лицо Шангуань Тина ладонями. — Выплюни! Я сам еще не успел принять лекарство, а ты, невозмутимый такой, уже съел.

Шангуань Тин слегка приоткрыл рот:

— Уже проглотил, не выйдет.

— Почему ты так поступаешь? Я ведь из Государства Янь, я твой враг. Почему ты раз за разом рискуешь ради меня?

Кончики пальцев Янь Цзина коснулись ресниц Шангуань Тина. У уголка его правого глаза была крошечная черная родинка, будто капля туши, случайно упавшая, когда богиня Нюйва

лепила человека. Эта случайная деталь придавала взгляду Шангуань Тина некую притягательность, о которой он сам даже не подозревал и которой не умел пользоваться.

Палец скользнул от уголка глаза к кончику носа. Голос Янь Цзина стал приглушенным и хриплым, полным искушения:

— Почему молчишь?

Шангуань Тин ответил низким голосом:

— Не надо так.

— Не нравится? — палец Янь Цзина снова скользнул, переместившись на тонкие губы Шангуань Тина. — Если не нравится, почему не оттолкнешь? Пойдешь со мной сегодня вечером на фестиваль фонарей?

Нажав на губу, оставляя на ней маленькую ямку, он попытался проникнуть глубже. Шангуань Тин накрыл ладонью тыльную сторону руки Янь Цзина и прижал ее к своим губам, чтобы тот не натворил дел.

— Хорошо.

Янь Цзин рассмеялся:

— Правда согласился? Назад пути нет, я не позволю отказаться.

— Не откажусь.

Огни под луной переливались, подобно глазури, от них невозможно было оторвать взгляд. Рука Шангуань Тина под рукавом слегка шевельнулась, словно он что-то перебирал, и он тихо, медленно произнес:

— На ночном рынке много людей, не потеряйся.

— Тогда давай возьмемся за руки, — Янь Цзин сам взял Шангуань Тина за руку. — Все равно рукава скрывают, никто не увидит.

— Никто не увидит, говоришь... — пробормотал Шангуань Тин.

Янь Цзин заверил его еще раз:

— Не увидят, правда не увидят.

Внезапно только что сцепленные руки разомкнулись. Янь Цзин выдернул пальцы и пробежал мимо Шангуань Тина. Тот посмотрел на свою пустую ладонь, и на душе у него тоже стало как-то пусто.

Оказалось, Янь Цзин увидел лоток с масками. Он бегло осмотрел их все, выбрал маску тигра и сказал подошедшему Шангуань Тину:

— Похожа на тебя, правда?

Шангуань Тин тоже взял маску и поднес к лицу Янь Цзина:

— Похожа на тебя.

Шангуань Тин надел выбранную Янь Цзином маску тигра, а Янь Цзин надел маску лисы, которую выбрал Шангуань Тин. По словам Янь Цзина, лицо Шангуань Тина слишком приметное, легко может напугать людей, а сам он слишком совершенен, боится, что другие, глядя на него, будут чувствовать себя неполноценными.

Стоя на каменном мосту и глядя вниз, они видели, как по воде плывут лotosовые фонарики, похожие на звезды, упавшие с неба и сложившиеся в извилистую звездную реку. Огни отражались в черных глазах Янь Цзина и одновременно озаряли теплым светом лицо того, на кого смотрел Шангуань Тин.

Девушка, продававшая фонарики у берега, встала на цыпочки, подняла руки и крикнула:

— Господин на мосту, купите фонарик?

Шангуань Тин слегка обнял Янь Цзина со спины, чтобы прохожие не задели его:

— Сегодня в Наньцзяне Фестиваль Огня Ли. Если пустить фонарь по реке, можно загадать желание о любви. Говорят, если двое влюбленных выловят фонарики друг друга и разгадают загадки на лепестках, то будут вместе долго и счастливо, без бед и невзгод.

— А если не разгадают?

— Все это по большей части выдумки, просто забава, не стоит принимать всерьез. Разве может жизнь у кого-то быть настолько гладкой?

Янь Цзин не согласился:

— По крайней мере, это дает надежду.

Видя, что Янь Цзин настроен серьезно, Шангуань Тин промолчал, спрятав готовые сорваться с языка нравоучения.

— Купи один.

— Что? — Янь Цзин растерялся и недоуменно переспросил.

— Купи один фонарик-лотос.

<http://bllate.org/book/21786/2253243>